

М. И. Вебер

ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ КАК ФАКТОР АНТИБОЛЬШЕВИСТКИХ ВОССТАНИЙ УРАЛЬСКИХ РАБОЧИХ В 1918 г.*

Весной и летом 1918 г. Урал был охвачен огнем восстаний рабочих против большевистской власти.¹ Основными причинами восстаний горнозаводского населения стали: начавшаяся принудительная мобилизация в Красную Армию; недовольство продовольственной политикой большевиков, вставших на путь войны с крестьянином-производителем и подорвавших конфискациями и реквизициями традиционный частно-торговый аппарат снабжения заводских поселков продуктами и другими товарами; репрессии против умеренных социалистических партий; постепенный отказ от свободы слова, печати и собраний; разгульный образ жизни многих представителей новой власти; антицерковные акции;

¹ См.: Анишев А. Очерки истории гражданской войны (1917–1920 гг.) Л., 1925. С. 127, 128; Подшивалов И. Гражданская борьба на Урале 1917–1918 г. (Опыт военно-исторического исследования). М., 1925. С. 131; Колчаковщина на Урале (1918–1919 гг.). В документах и материалах / с вводом очерком А. Танияева. Свердловск, 1929. С. 17; Гражданская война 1918–1921: в 3 т. Т. 3: Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной армии. М., 1930. С. 74; Лучевников П. С. Гражданская война на Южном Урале. 1918–1919 гг. Челябинск, 1958. С. 44, 45; Аминев З. А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917–1919 гг.). Уфа, 1966. С. 270–272; Васильковский О. А. О роли рабочего класса Урала в укреплении тыла советских войск Восточного фронта // Учен. зап. УрГУ. Сер. историческая. 1967. № 78. Вып. 11. Вопросы историографии Гражданской войны на Урале. С. 100–113; Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск, 1969. С. 152–155; Машин М. Д., Семьянинов В. С. Вооруженная борьба трудящихся Южного Урала против внутренней и внешней контрреволюции (1918–1919). Иркутск, 1991. С. 35–39; Чураков Д. О. Революция, государство, рабочий протест: формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в Советской России (1917–1918). М., 2004; Кручинин А. М. Невьянский набат: народное восстание на Среднем Урале в июне 1918 г. Екатеринбург, 2010; Вебер М. И. Невьянское антибольшевистское восстание 1918 года // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 1 (96). Вып. 17. С. 105–115; Он же. Незвестное восстание: антибольшевистское выступление рабочих Каслинского завода в июне 1918 года // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. История России. 2012. № 3. С. 5–15.

Вебер Михаил Игоревич — м.н.с. сектора политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: mikeveber@mail.ru

* Публикация подготовлена по программе фундаментальных исследований ОИФН РАН, проект № 12-Т-6-1003 «Урал в модернизационной динамике России XX века: историография и методология проблемы» и бюджетной теме Х.105

общее катастрофическое ухудшение условий жизни в заводских поселках и т. д. Не последнее место в этом списке причин занимают этнические конфликты. В советской историографии на этот фактор рабочего протеста не обращали внимания, так как в марксистской исследовательской парадигме приоритет отдавался изучению факторов экономического характера. Однако в новейшей российской историографии проблемы взаимоотношений между этносами в годы революции и Гражданской войны оказались в центре внимания многих историков. В частности, этнические противоречия на Урале в период I Мировой войны в контексте массового размещения там военнопленных затронула в своих статьях екатеринбургский историк Н. В. Суржикова.²

Наибольшего же внимания в связи с рассматриваемой проблемой заслуживает труд известного российского историка В. П. Булдакова «Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарий, анализ».³ В этой монографии собран и систематизирован по месяцам обширный фактический материал об этнических конфликтах, происходивших в разных частях разваливавшейся буквально на глазах Российской империи в 1917–1918 гг. Однако внимательное прочтение книги показывает, что антибольшевистские выступления уральских рабочих на почве этнических конфликтов в 1918 г. отражены на ее страницах весьма скудно и фрагментарно. Фактически в ней приведены сведения лишь об одном таком восстании — в поселке Кусинского завода Златоустовского уезда Уфимской губернии.⁴ При этом В. П. Булдаков ошибочно датировал этот мятеж 19–22 мая 1918 г., в то время как в действительности он произошел 14–22 июня 1918 г. Кроме того, восстание рабочих Кусинского за-

² См.: Суржикова Н. В. Этничность и вера в практиках российского плена 1914–1919 годов // Россия XXI. 2011. № 5. С. 116–139; Суржикова Н. В. Российский плен 1914–1917 гг. как пространство политико-идеологических манипуляций: теории центра и практики периферии // Cahiers du Monde russe. 2012. № 53/1. С. 247–266.

³ Булдаков В. П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010.

⁴ Там же. С. 762.

вода не имело ярко выраженного характера этнического конфликта, хотя его и подавила в итоге рота Эстонского коммунистического батальона, незадолго перед этим переброшенного на Южный Урал из Петрограда. Все эти фактические неточности и ошибки в интерпретации вытекают из неполноты источниковой базы исследования, состоящей преимущественно из газетных статей. Таким образом, роль этнических конфликтов в антибольшевистском рабочем протесте на Урале в 1918 г. в советской и российской историографии должным образом не раскрыта. Цель данной статьи — показать роль и место этнических конфликтов в восстаниях рабочих Урала в 1918 г. и ввести в научный оборот новые данные о причинах и факторах антибольшевистских выступлений в уральских заводских поселках в 1918 г.

Советские историки, как правило, объясняли участие уральского рабочего в антибольшевистских восстаниях его мелкобуржуазной природой, т. е. тем, что это был «полурабочий-полукрестьянин», который вел сельское хозяйство и имел в собственности землю и дом.⁵ Между тем, по авторитетному свидетельству современника — горного инженера А. Н. Митинского, глубоко изучившего жизнь уральских рабочих и подготовившего в 1909 г. солидный научный труд, «население горнозаводского Урала главнейше жило и живет до сих пор горнозаводским заработком. Не состоялось еще раскрепощение его в земельном отношении, а также глубоко укоренилось в рабочих убеждение, что завод их, что они имеют на него права как старинные рабочие, являющееся результатом долго внушавшегося им убеждения, что они принадлежат заводу. Да рабочему и несподручно идти в земледельцы — земельный надел его или не произведен или произведен хаотически... с[ельско]-х[озяйственного] инвентаря у рабочего нет, кредит на начало работ также отсутствует».⁶

Думается, что точка зрения А. Н. Митинского заслуживает самого пристального внимания. Главные отличия уральского рабочего от рабочего европейской части России, на мой взгляд, лежали не в экономической плоскости, а в сфере психологии. Долгий период существования в зависимом от завода и заводчика положении выработал в уральском рабочем особый менталитет, основными чертами которого

стали патерналистское мышление, следование традициям. Разумеется, капиталистические отношения постепенно размывали этот патриархальный уклад, но в полной мере к революции 1917 г. он изжит не был. Как справедливо отмечал в своей книге А. Н. Митинский, уральские «рабочие не идут на работы иные, чем они привыкли. После закрытия железных заводов Тагила местные на платину не шли, несмотря на средний заработок там в 1 рубль 20 коп. без всякой задержки плат. Не шли на платину и горнорабочие Выйского медного рудника, когда последний был закрыт, хотя там ощущался недостаток рабочих. За 40 верст не шли, а на месте голодали».⁷ Архивные документы подтверждают точность наблюдений Митинского. С подобной проблемой позже столкнулись и большевики, когда после окончания Гражданской войны пытались реорганизовать производство в Симском горнозаводском округе.

Оседлый образ жизни коренных уральских рабочих, постепенное формирование рабочих семейных династий, замкнутый характер заводского социума способствовали складыванию особой локальной идентичности. I Мировая война поставила под удар привычный образ жизни в уральских поселках. Вызванные ею интенсивные миграционные потоки нарушили традиционный этнический баланс на Урале и вызвали рост этнической и социальной напряженности в заводских поселках. Активное участие мигрантов в революционных событиях, приход их в ряде случаев к власти в отдельных заводских поселках провоцировали протест со стороны коренного населения, который подогревали политические противники большевиков из местной интеллигенции. Можно выделить три группы мигрантов, которые в наибольшей степени оказались революционизированными и участвовали в установлении большевистской диктатуры.

Первую группу мигрантов составили русские квалифицированные рабочие, особенно из Петрограда, отправленные правительством для восполнения рабочей силы на уральских оборонных заводах. Происходило и общее увеличение количества рабочих, как в связи с падением производительности труда вследствие призыва части квалифицированных рабочих на военную службу в первый год войны, так и в связи с резким увеличением производства военной продукции. Строительство новых

⁵ См., например: Подшивалов И. Указ. соч. С. 33, 34.

⁶ Митинский А. Н. Горнозаводской Урал. СПб., 1909. С. 106.

⁷ Там же. С. 108.

производственных объектов и расширение уже имеющихся для выполнения военных заказов требовали привлечения рабочей силы со стороны. Между тем коренные уральские рабочие традиционно настороженно относились к «чужакам». Так, инженер Митинский отмечал, что «во время действия заводов практически постоянно приходится сталкиваться с якобы обязательствами заводчика давать работу именно своему рабочему, хотя бы последний был немелким и пьяница, а посторонний прекрасный работник».⁸ Быстрая большевизация приезжих рабочих в ходе революции и их активное вмешательство во внутреннюю жизнь уральских заводских поселков усугубляли их отчуждение от коренных рабочих, несмотря на их «классовое родство», подготавливая тем самым почву для острых социальных конфликтов.

Вторую большую группу мигрантов, оказавшихся в эпицентре революционного водоворота на Урале и разделивших, в глазах значительной части местного населения, ответственность за промахи большевистского режима, составили австро-венгерские и германские военнопленные. По данным Совета съездов горнопромышленников Урала, к октябрю 1916 г. состав рабочих, занятых в уральской горной промышленности, выглядел следующим образом:⁹

Категории рабочих	Кол-во, тыс. чел.	Доля от общей численности, %
Русские	121,0	66,6
В том числе:	97,7	53,8
мужчины		
женщины	16,4	9,0
подростки	6,9	3,8
Австро-венгерские и германские военнопленные	53,4	29,4
Китайцы	6,9	3,8
Персы	0,3	0,2
Всего	181,6	100,0

Таким образом, уже к началу 1917 г. почти каждый третий рабочий на уральских заводах был из числа военнопленных I Мировой войны. Доля военнопленных в составе уральских рабочих продолжала расти и после Фев-

ральской революции. По данным Н. В. Суржиковой, общее количество военнопленных, привлеченных к принудительному труду в экономике региона, увеличилось в 1917 г. до 72 000 человек, из которых 62 000 — были заняты в промышленности, а остальные — в сельском хозяйстве и на общественных работах в крупных городах.¹⁰

После Октябрьского переворота влияние военнопленных на внутрироссийскую политическую жизнь резко возросло, так как многие из них пошли на сотрудничество с большевистским режимом, записываясь в отряды Красной гвардии, с помощью которой большевики устанавливали свою диктатуру и в центре, и в провинции. Сближение с большевиками было вызвано отчасти популярностью среди военнопленных социал-демократических идей. Однако активное участие значительной части бывших военнопленных в революционных событиях в России было обусловлено не только идеологическими мотивами. Во время I Мировой войны многие военнопленные содержались в ужасающих бытовых условиях, подвергались пыткам и издевательствам охраны.¹¹ Вступление в Красную гвардию давало им возможность получить в руки оружие, кардинально улучшить свое положение и повысить социальный статус.

Сотрудничество военнопленных с большевистским режимом было взаимовыгодным: в лице бывших солдат Австро-Венгерской и Германской империй большевики получали хорошо обученных и дисциплинированных бойцов, способных выполнить любые приказы. В докладе Высшей военной инспекции РККА, посетившей Екатеринбург в середине июня 1918 г., подчеркивалось, что «в активных действиях против контрреволюционеров принимают участие только интернациональные роты и партийные дружины большевиков и левых эсеров. На усмирение восставших рабочих красноармейские части не посылаются».¹² Отряды интернационалистов сыграли важную роль в подавлении антибольшевистских выступлений в Кузинском, Невьянском и Верх-Исетском заводах, а также Ижевско-Воткинского восстания. Несомненно, участие бывших

⁸ Там же. С. 114.

⁹ Составлено по: Рабочий класс Урала в годы войны и революций: в документах и материалах: в 3 т. Т. 1: Рабочее движение в годы войны. Свердловск, 1927. С. 13.

¹⁰ Суржикова Н. В. Производительность труда пленных иностранцев на Урале. 1914–1917 гг. // Вопр. истории. 2012. № 2. С. 150.

¹¹ См., например: Поликарпов В. В. Военнопленные в лагерях под Ижевском в 1915–1916 гг. // Вопр. истории. 2007. № 2. С. 94–105.

¹² ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 359. Л. 22.

военнопленных в карательных акциях против уральских рабочих значительно усиливало межнациональную напряженность в горнозаводских поселках.

Третью группу мигрантов, аффилированных, в глазах коренных жителей, с установившимся большевистским режимом, составили латышские беженцы. Во время I Мировой войны с западных окраин Российской империи во внутренние губернии приехало несколько миллионов беженцев. Доля латышей в общем потоке беженцев, по разным сведениям, составляла от 500 тысяч человек до 700 тысяч. К апрелю 1917 г. на учете в Латышском Центральном комитете по оказанию помощи беженцам состояло около 335 тысяч беженцев-латышей (точнее — 334 651), нуждающихся в специальном пособии.¹³ Прибытие такого значительного количества латышей усилило межэтническую напряженность в русских городах и поселках: в монографии, посвященной участию России в I Мировой войне, британский исследователь П. Гэтрелл, опираясь на русскую периодическую литературу того времени, приводит сведения о том, что беженцы-латыши часто воспринимались в русской глубинке как «немцы» во многом из-за своей протестантской веры и немецких имен.¹⁴ Поэтому латышам часто отказывали в приеме на работу или устраивали с ними драки на улицах крупных городов.¹⁵

Латышский беженский поток на Урал имел свою специфику. Как известно, 17 июля 1915 г. началась эвакуация Рижского промышленного района и уже к началу ноября 1915 г. в Россию из Латвии было эвакуировано 75 000 рабочих и 145 000 членов их семей.¹⁶ Значительная часть их вместе с эвакуированными заводами оказалась на Урале. (Всего, по данным Пермского губернского земства, к концу 1915 г. в губернию прибыло около 100 000 беженцев из оккупированных немцами районов). Среди латышских рабочих было много сторонников социал-демократических идей: часто именно латыши становились организаторами первых большевистских ячеек в уральских населенных пунктах. Не удивитель-

но поэтому, что латыши приняли самое активное участие в российской революции 1917 г. на стороне партии большевиков. Так, первым председателем Совета депутатов Полевского завода стал большевик латыш Ф. Я. Кикурс. В 1918 г. он был также избран председателем Делового совета Сысертского горного округа и вошел в состав Уральского облисполкома.¹⁷ Много латышей записывалось в отряды Красной гвардии, рекрутировалось в аппарат ЧК и других карательных структур. Все это приводило к возникновению конфликтов с местным населением.

Рассмотрим механизмы этнического конфликта на примере антибольшевистского выступления рабочих в Верхне-Туринском заводе Верхотурского уезда Пермской губернии, которое произошло 28 мая 1918 г.¹⁸ Чугунолитейный завод здесь был основан в 1737 г. В дальнейшем в Верхней Туре было налажено производство артиллерийских снарядов, принявшее особый размах в годы I Мировой войны. По данным земской статистики, в 1904 г. в заводском поселке проживало 6 172 жителя.¹⁹ Таким образом, это был довольно крупный по меркам своего времени населенный пункт. В поселке имелась церковь, часовня, два начальных училища, больница и аптека.²⁰ Любопытно, что в 1895 г. местные рабочие собрали деньги на памятник Александру II в память об освобождении от крепостного права.

В архивах сохранились документы, благодаря которым можно с высокой степенью достоверности восстановить картину происшедшего в Верхне-Туринском заводе мятежа. Согласно протоколу заседания исполкома Кушвинского Совета депутатов № 28 от 30 мая 1918 г., на котором обсуждалось выступление верхнетуринцев, поводом к волнениям послужила кража и убийство двумя красногвардейцами-латышами на заводском пастбище коровы одного из рабочих.²¹ Эту же версию о поводе к беспорядкам подтвердил в разговоре по прямому проводу

¹³ См.: Бартеле Т. М., Шалда В. А. Латышские беженцы в России в годы Гражданской войны // Российская история. 2000. № 1. С. 19.

¹⁴ См.: Gatrell P. Russia's First World War: a social and economic history. Harlow, 2005. P. 187.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ См.: Gatrell P. A whole empire walking: refugees in Russia during World War I. Bloomington, 1999. P. 25.

¹⁷ См.: Нестеров А. Большевик из Полевского // Уральский следопыт. 1989. № 7. С. 19.

¹⁸ Ранее я уже вкратце обращался к истории этого мятежа. См.: Вебер М. И. Антибольшевистское выступление рабочих Верхне-Туринского завода 28 мая 1918 г. // Шаг в историческую науку: материалы регион. науч. конф. молодых ученых (г. Екатеринбург, 24 апреля 2012 г.). Вып. 12. Екатеринбург, 2012. С. 92–94.

¹⁹ См.: Список населенных мест Пермской губернии. Пермь, 1905. С. 4.

²⁰ См.: Россия: Полное географическое описание нашего отечества. Т. 5: Урал и Приуралье. СПб., 1914. С. 398.

²¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 106. Л. 19.

31 мая 1918 г. председатель Совета депутатов уездного центра — города Верхотурья — с той лишь разницей, что, по его сведениям, красногвардейцы украли и убили не корову, а быка.²² В статье о мятеже в поселке Верхне-Туринского завода, опубликованной по горячим следам петроградской газетой «Северная коммуна», подчеркивалось, что целью красногвардейцев была не кража, а обычное хулиганство.²³ Когда пастух Федор Орлов, ставший свидетелем происшествия, потребовал у латышей заплатить за убитого быка, они в ответ пригрозили ему оружием. Напуганный пастух прибежал в заводской поселок и поднял тревогу. Несомненно, масло в огонь подлила национальность красногвардейцев, совершивших кражу: то, что, возможно, сошло бы с рук местным жителям, было крайне болезненно воспринято жителями уральского заводского поселка, поскольку было совершено чужаками.

Почва для конфликта была во многом подготовлена миграционными процессами, протекавшими в уральских горнозаводских поселках в годы I Мировой войны. Если в 1913 г. на Верхне-Туринском заводе работал 1641 рабочий, то к 1 января 1917 г. на заводе трудилось уже 7590 рабочих, т. е. численность рабочих выросла почти в 5 раз.²⁴ Вследствие этого в заводском поселке возник жилищный кризис. Пытаясь его разрешить, администрация завода построила дома и бараки для 1600 рабочих, но полностью справиться с жилищным вопросом не смогла.²⁵ Таким образом, даже на бытовом уровне складывались предпосылки для конфликтов между приезжими и местным населением. Революция 1917 г. добавила к социально-бытовым разногласиям политические: как правило, большевистские организации в заводских поселках состояли из приезжих рабочих. Как отмечалось в воспоминаниях верхнетуринского большевика И. С. Семерикова, «наиболее революционную часть рабочих завода составляли 3500 мобилизованных в годы войны квалифицированных рабочих, прикомандированных к заводу для работы по специальности».²⁶

Важнейшим фактором социальной нестабильности в горнозаводском поселке стал национальный вопрос. Каждый седьмой рабочий Верхне-Туринского завода (а точнее — 1046 человек) по состоянию на 1 января 1917 г. был военнопленным.²⁷ Кроме того, в годы I Мировой войны в Верхне-Туринский завод было эвакуировано много рабочих-латышей из занятой немцами Прибалтики. Окраину заводского поселка, на которой поселились латышские рабочие, местные жители даже в шутку называли «Новой Ригой».²⁸ Латыши формально не были иностранцами, но, безусловно, воспринимались уральцами как чужаки — в силу разницы культурного кода, особенностей их быта и поведения.

К весне 1918 г. доля военнопленных I Мировой войны и латышей в составе рабочих Верхне-Туринского завода увеличилась еще больше, так как часть русских рабочих из числа приезжих с началом продовольственных и производственных трудностей разъехалась по домам (военнопленные же уехать никуда не могли в силу своего статуса). Такого количества людей — носителей чужеродной культуры и обычаев замкнутый, традиционно патриархальный мир уральского горнозаводского поселка «переварить» был не в состоянии. Положение еще больше обострило массовое возвращение зимой 1918 г. демобилизованных солдат-фронтовиков, которые не питали теплых чувств к своим бывшим врагам.

Конфликт между местными и приезжими рабочими в поселке Верхне-Туринского завода был усугублен той ролью, которую латыши и военнопленные сыграли в формировании отряда Красной гвардии, — ролью надежной опоры местной большевистской власти. Характерно, что красногвардейский отряд располагался в латышской части заводского поселка — в «Новой Риге».²⁹ После волнений в Верхней Туре на базе этого отряда была создана партийная боевая дружина большевиков, выполнявшая караульные и карательные функции не только в заводском поселке, но и во всем Гороблагодатском горном округе. К осени 1918 г. в ней насчитывалось 148 бойцов. Здесь следует отметить, что, когда в октябре

²² РГВА. Ф. 25 892. Оп. 3. Д. 5. Л. 101.

²³ См.: Верхне-Туринский завод Верхотурского уезда: Правые стараются // Северная коммуна. 1918. 3 июля. № 26. С. 5.

²⁴ См.: Рабочий класс Урала в годы войны и революций: в документах и материалах: в 3 т. Т. 1: Рабочее движение в годы войны. Свердловск, 1927. С. 113.

²⁵ Там же. С. 176.

²⁶ Семяриков И. С. Верхне-Туринский завод // Рабочая революция на Урале. Эпизоды и факты. Екатеринбург, 1921.

С. 130 (в книге фамилия автора указана ошибочно, правильно — Семериков).

²⁷ См.: Рабочий класс Урала в годы войны и революций. С. 113.

²⁸ Верхняя Тура. Завод и город. 270 лет. Екатеринбург, 2007.

С. 234.

²⁹ Там же. С. 235.

1918 г. латыши были отозваны из состава верхне-туринской партийной боевой дружины в Москву для формирования национальных латышских полков, руководитель дружины в ответ на предложение влить ее в 4-й Уральский полк Сводной Уральской дивизии с горечью констатировал: «...по отъезду латышей и интернационалистов нас остается малое количество».³⁰

Не удивительно поэтому, что национальный фактор использовали в своей агитации политические противники большевиков из числа правых эсеров и меньшевиков, у которых было много сторонников в заводском поселке, в первую очередь из числа интеллигенции и верхушки рабочих. Как и в других городах и заводских поселках Урала, в Верхней Туре зимой–весной 1918 г. большевики приступили к разгрому и разгону сначала демократических органов местного самоуправления, а затем и партийных и общественных организаций своих политических оппонентов. 16 марта 1918 г. по постановлению исполкома Верхне-Туринского Совета депутатов были арестованы лидеры местной организации правых эсеров — Смертенко, Петров, Новиков и Андреев.³¹ Первые трое были в трехдневный срок высланы из заводского поселка, причем в документах Смертенко была сделана запись: «увольняется за агитацию против Советской власти». Андреева же за агитацию против красногвардейского отряда отправили на освидетельствование к психиатру врачу. Партийная организация правых эсеров в Верхне-Туринском заводе была в принудительном порядке распущена. Таким образом, действия большевиков и их союзников из других леворадикальных партий (анархистов, левых эсеров и эсеров-максималистов) загнали актив умеренных политических партий в подполье, подтолкнув правых эсеров и меньшевиков перейти от легальной политической борьбы к организации заговоров и восстаний.

Инцидент на заводском пастбище, довольно невинный и малозначительный сам по себе, стал своеобразным триггером, вызвавшим взрывной выплеск социальной энергии протеста. Очевидно, что глухое раздражение, вызванное демонстративно неуважительным, а иногда и просто хулиганским, поведением красногвардейцев вообще и латышей в част-

ности, давно накапливалось в рабочей среде. 28 мая 1918 г. перед зданием Верхне-Туринского Совета депутатов собралась толпа рабочих, которая на импровизированном митинге потребовала упразднить советскую власть, разоружить Красную гвардию и в течение 24 часов выселить из заводского поселка всех приезжих.³² Живописную картину митинга оставил в своих воспоминаниях местный житель А. В. Сафонов: «...в 11 часов дня над поселком повис пронзительный тревожный заводской гудок. Зазвонил пожарный колокол, однако на пожарной каланче был дан сигнал, чтоб на пожар не гоняли. Не зная, что случилось, поднятые этим гудком рабочие завода прекратили работу и стихийно устремились на площадь, к зданию Совета. На площадь хлынуло и всё население. К 12 часам толпа насчитывала не одну тысячу человек. Площадь была переполнена, а люди все прибывали, шли и бежали старые и малые, ребята, женщины с грудными детьми. Подростки лезли на тополя, заборы и крыши домов. Люди были и на крыше здания заводоуправления и лаборатории».³³

После отказа большевистского исполкома выполнить требования митинга обстановка накалилась. Назревал бунт. Противники большевиков разоружили пост охраны телефонной станции и перерезали провод, соединяющий поселок с Кушвинским заводом. Ведомая правыми эсерами толпа рабочих предприняла попытку захватить здание Совета депутатов, но была рассеяна ружейным огнем подошедшего из «Новой Риги» на выручку осажденным в здании Совета коммунистам маленького отряда латышских красногвардейцев (в количестве 15 бойцов).³⁴ 31 мая 1918 г. на заседании кушвинской группы коммунистов — активных работников было решено вынести благодарность «штабу Красной гвардии в Верхней Туре за то, что штаб, несмотря на свою малочисленность и загнанный в помещение, стойко выдерживал натиск толпы, руководимой контрреволюционерами, в течение 5 с лишним часов и, когда подошла незначительная подмога, нашел в себе решительность после 3 залпов вверх выйти к толпе и рассеять ее».³⁵ В результате столкновения среди

³⁰ ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 771. Л. 14.

³¹ См.: Борьба с контрреволюционерами // Изв. Урал. облсовета. 1918. 27 марта. № 48.

³² См.: Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии: документы и материалы. Молотов, 1957. С. 541.

³³ Цит. по: Верхняя Тура. Завод и город. С. 234.

³⁴ Там же. С. 235.

³⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 10. Л. 13–14.

рабочих, по официальным данным, 1 человек погиб и 2 было ранено. Согласно воспоминаниям А. В. Сафонова, во время разгона митинга был также задержан и на месте расстрелян один из активистов партии правых эсеров А. В. Воскресов.³⁶ Чтобы сбить накал недовольства, 29 мая большевики также расстреляли двух латышских красногвардейцев, укравших быка и спровоцировавших мятеж.³⁷ Их трупы на 2 дня были выложены на всеобщее обозрение у памятника Александру II, чтобы все жители заводского поселка смогли убедиться в их смерти.

Одновременно последовали репрессии против политических противников большевиков. 29 мая 1918 г. на заседании фракции коммунистов исполкома Верхне-Туринского Совета депутатов было решено отменить итоги прошедших 26 мая выборов в Совет депутатов, исключить из него всех беспартийных членов и заменить их коммунистами и левыми эсерами, а также запретить деятельность в поселке внепартийного «Крестьянского союза», отставившего интересы крестьянства.³⁸ Коммунисты объявили Верхне-Туринский завод на осадном положении и создали чрезвычайную следственную комиссию (в нее вошли местные и кушвинские коммунисты Булгаков, Аверин, Корначев, Кириллов, Татаренко) для поиска зачинщиков народного выступления.³⁹ К 31 мая эта комиссия после ряда обысков и допросов арестовала в заводском поселке 7 человек и продолжала вести активную розыскную деятельность. Согласно докладу членов чрезвычайной следственной комиссии Булгакова и Корначева, сделанному на упоминавшемся выше собрании кушвинских коммунистов, комиссия планировала арестовать в Верхне-Туринском заводе 20 человек.⁴⁰ Однако аресты приняли значительно более широкий размах, чем это изначально планировалось, — в итоге, по сведениям петроградской большевистской газеты «Северная коммуна», за участие в беспорядках в заводском поселке было арестовано около 70 человек.⁴¹

Часть арестованных жителей Верхне-Туринского завода была отправлена в уездный центр, в Верхотурье, часть — в губернский центр, в Пермь. Очевидно, что наряду с зачинщиками беспорядков были арестованы люди, вся вина которых заключалась в их классовой принадлежности. Во всяком случае после рассмотрения их дел по существу, арестованные верхнетуринцы, отправленные в Пермь, были отпущены по домам. Впрочем радоваться свободе им пришлось недолго. 17 июля 1918 г. на партийном собрании большевистской ячейки Верхне-Туринского завода был поднят вопрос о том, как поступить с вернувшимися из Перми участниками майских волнений.⁴² Последовало предложение отправить их всех на фронт для рытья окопов и других тыловых работ.

Анализ документов показывает, что столкновение между коренными рабочими Верхне-Туринского завода и приезжими не было чем-то уникальным. Аналогичные конфликты происходили в это время и во многих других заводских поселках Урала. Так, в 1915 г. в Миасский завод Троицкого уезда Оренбургской губернии был эвакуирован из Риги напилочный завод со всем персоналом. Именно рабочие-латыши организовали в Миассе в апреле 1917 г. первую ячейку большевистской партии, председателем которой был избран латыш А. Д. Калнин. Характерно, что уже в апреле 1917 г. на волостном сходе, где решались вопросы выборов в исполком Совета депутатов, наметился раскол между коренными жителями заводского поселка, поддерживавшими список внепартийного «Крестьянского союза», и приезжими рабочими напилочного завода, выдвинувшими свой собственный список. В дальнейшем эта рознь только углублялась. В частности, рабочие напилочного завода отказались принять участие в прошедших 30 сентября 1917 г. демократических выборах в Миасское волостное земство.⁴³

Зимой 1918 г., как и повсеместно на Урале, большевики, опираясь на красногвардейскую дружину, состоявшую в основном из приезжих рабочих напилочного завода (латышей по национальности), установили в заводском поселке свою диктатуру. Земские органы власти были разогнаны, правые эсеры и мень-

³⁶ См.: Верхняя Тура. Завод и город. С. 235.

³⁷ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 106. Л. 19.

³⁸ См.: Верхняя Тура. Завод и город. С. 236, 237.

³⁹ В день мятежа в Верхне-Туринский завод на помощь местным большевикам прибыл отряд Красной гвардии из Кушвинского завода во главе М. Чекасиновым в количестве 55 бойцов. Однако к их прибытию мятеж уже был подавлен. Поэтому они приняли участие только в карательных акциях.

⁴⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 10. Л. 13–14.

⁴¹ См.: Верхне-Туринский завод Верхотурского уезда: Правые стараются. С. 5.

⁴² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.

⁴³ Невраева А. Ю. Миасский завод от февраля к октябрю 1917 года // Исторические чтения: материалы науч. регион. конф. «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). Челябинск, 1998. С. 89–91.

шевики ушли в подполье. Протесты местной интеллигенции (в лице миасского отделения «Учительского союза») против захвата власти большевиками были подавлены угрозами репрессий. Однако, как показали дальнейшие события, власть большевиков в заводском поселке держалась главным образом на штыках латышских красногвардейцев. 27 мая 1918 г. отряд Красной гвардии в Миассе был по тревоге поднят и выдвинут к Златоусту для разоружения эшелона мятежного Чехословацкого корпуса.⁴⁴ На следующий день в заводском поселке стало известно, что на железнодорожную станцию Миасс прибыл эшелон чехов. Поскольку их была всего одна рота, никаких активных действий они не предпринимали. Но в 7 часов вечера 28 мая в Миасском заводе началось антибольшевистское восстание, организованное местным «Союзом фронтовиков» во главе с бывшим поручиком техником Л. С. Обуховым. Восставшие разоружили оставшихся в заводском поселке сторонников большевиков, арестовали исполком Совета депутатов во главе с его председателем Н. П. Свиридовым. В 9 часов вечера в Миасс под колокольный звон вступили чехи. На следующий день в Миасском заводе были восстановлены разогнанные большевиками органы местного самоуправления. На последовавшем общезаводском митинге были выдвинуты лозунги — поддержать Учредительное собрание, разрешить свободную торговлю хлебом.⁴⁵ Кроме того, дали о себе знать противоречия, возникшие на национальной почве: часть собравшихся потребовала выселить из Миасса приезжих рабочих-латышей и их семьи. Для борьбы с большевиками в заводском поселке начал спешно формироваться Миасский добровольческий отряд, на создание которого местные жители пожертвовали 132 000 рублей.⁴⁶ Возглавил отряд полковник Н. Моисеев.

1 июня на Миасский завод и железнодорожную станцию Миасс повели наступление красногвардейские отряды, которыми лично руководил бывший народный комиссар по военным делам РСФСР Н. И. Подвойский. Красные наступали двумя колоннами: одна, во главе с бывшим поручиком Гилиным, состояла из Пермского батальона (400 человек)

и отряда миасских красногвардейцев, по преимуществу латышей (100 пеших, 12 конных при 4 пулеметах), вторая же колонна, находившаяся под командованием простого солдата большевика Тарасова, насчитывала в своем составе 530 пехотинцев, 8 конных разведчиков, 8 пулеметов и 3 орудия.⁴⁷ Однако наступление провалилось, несмотря на количественный перевес красных. Причиной стал низкий уровень боевой подготовки красногвардейцев. В своих воспоминаниях Подвойский охарактеризовал их следующим образом: «Это были безусловно хорошие, сознательные люди, но совершенно не подготовленные в военном отношении, [отряды] не имели внутренней организации, средств передвижения, питания и связи. Начальник отряда, как и начальник штаба каждого отряда, были такими же рабочими, не имевшими самых элементарных сведений об управлении войсками в бою, как и все остальные боевики».⁴⁸

В результате, как отмечал в докладе о положении дел на Златоуст-Челябинском направлении на 4 июня 1918 г. красный военрук А. Г. Пахомов, «вполне возможная операция по захвату ст[анции] и завода Миасса окончилась неудачей только потому, что наши наступающие отряды подверглись панике еще до подхода к противнику. Причем открыли беспорядочную стрельбу по своим (12 убитых, 45 раненых) и, оставив 3 пулемета, в панике разбежались, бросая по дороге винтовки, шинели и даже сапоги».⁴⁹ Чехи и Миасский добровольческий отряд потеряли в этом бою 14 человек убитыми и 12 — ранеными.⁵⁰ В этот же день в Миасском заводе начались расстрелы захваченных в плен сторонников советской власти.⁵¹ Среди прочих были расстреляны попавшие в плен в бою 1 июня 1918 г. несколько латышей из миасского отряда Красной гвардии. Маховик насилия в Гражданской войне набирал обороты.

Во многих заводских поселках, где в 1918 г. произошли антибольшевистские волнения, национальный вопрос хоть и не стоял на пер-

⁴⁴ См.: Миасский завод и его окрестности в 1917–1919 гг.: сб. документов. Челябинск, 2005. С. 46.

⁴⁵ Там же. С. 47–48.

⁴⁶ См.: Симонов Д. Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010. С. 89.

⁴⁷ См.: Подшивалов И. Указ. соч. С. 148, 149.

⁴⁸ Берзин Р. И. Строительство Красной армии на Урале // В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале. Свердловск, 1959. С. 159.

⁴⁹ РГВА. Ф. 25 892. Оп. 3. Д. 3. Л. 42.

⁵⁰ См.: Заец А. Р. Бой за Миасс 1 июня 1918 г. // История «Белой» Сибири: тез. 6-й науч. конф. (7–8 февраля 2005 г.). Кемерово, 2005. С. 57.

⁵¹ См.: Миасский завод и его окрестности в 1917–1919 гг. С. 49, 50.

вом месте, но был своеобразным катализатором, усиливавшим протест. Так, в конце июня 1918 г. произошли антибольшевистские волнения в Кушвинском заводе. Незадолго перед этим, 10 июня, общее собрание коммунистов Кушвинского завода постановило «принять в ряды коммунистического отряда Кушвинского завода и военнопленных интернационалистов-коммунистов».⁵² Это решение вызвало рост антибольшевистских настроений среди части населения заводского поселка и приблизило драматичную развязку подспудно тлевшего в Кушвинском заводе конфликта между большевиками и их противниками. Бывшие военнопленные приняли самое активное участие в подавлении выступления фронтовиков против большевистской диктатуры. Как сообщалось в политической сводке штаба Северо-Урало-Сибирского фронта от

6 июля 1918 г., «на заводе Кушва настроение было недавно контрреволюционное, и там же были выступления. Заправины теперь арестованы и жестоко наказаны. В подавлении... интернационалисты оказали большую услугу и очень революционно настроены. На заводе теперь спокойно, происходят митинги, рабочие единогласно в своих резолюциях высказываются за Советскую власть. Фронтовики в небольшом количестве стоят за Учредительное собрание. Саботажников предают революционному суду. Оружие отобрано, введено военное положение».⁵³

В целом, этнические конфликты не играли определяющей роли в антибольшевистских выступлениях уральских рабочих, тем не менее этот фактор необходимо учитывать при анализе протестной активности в уральских горнозаводских поселках весной–летом 1918 г.

Ключевые слова: *Гражданская война, Урал, миграция, восстание, Красная гвардия, военнопленные, латыши*

Аннотация: В статье проанализированы интенсивные миграционные процессы, происходившие в Российской империи в годы I Мировой войны и приведшие к изменению традиционного этнического баланса на Урале, что повлекло за собой значительный рост социальной напряженности в уральских заводских поселках. Автор выделяет три группы мигрантов, которые в наибольшей степени оказались революционизированы и вовлечены в установление большевистской диктатуры на Урале. Активное участие мигрантов в революционных событиях придало в ряде случаев антибольшевистским восстаниям уральских рабочих, начавшимся весной 1918 г., характер острых этнических конфликтов. На основе ранее не опубликованных архивных документах, воспоминаний и материалов газет автор реконструирует события двух крупнейших мятежей уральских рабочих на почве этнических противоречий, произошедших в поселках Верхне-Туринского и Миасского заводов.

Mikhail I. Weber

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: mikeveber@mail.ru

ETHNIC CONFLICTS AS A FACTOR OF ANTI-BOLSHEVIC REBELLIONS OF THE URALS WORKERS IN 1918

The article presents an analysis of intensive migration processes taking place within the Russian Empire during World War I, which led to the change of the traditional ethnic composition of the Urals population and resulted in a significant growth of social tension in the Ural factory towns. The author mentions three groups of migrants, which turned to be most revolutionized and were actively involved in establishing the Bolshevik dictatorship in the Urals. Active participation of the migrants in the revolutionary events in a number of cases gave the anti-Bolshevik mutinies of the Urals workers, which started in spring 1918, the character of acute ethnic conflicts. On the basis of the formerly unpublished archive documents, memoirs and press publications the author reconstructed the events of the two large mutinies of the Urals workers on ethnic grounds, which occurred in Verkhe-Turinsky and Miass company towns.

Key words: *the Russian Civil war, Ural region, migration, uprising, Red Guard, prisoners of war, Letts*

⁵² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 10. Л. 21.

⁵³ Гражданская война на Урале в документах 3-й армии РККА: сб. документов. Екатеринбург, 2008. С. 13.

REFERENCES

- Aminev Z. A. *Oktyabrskaya sotsialisticheskaya revolyutsiya i grazhdanskaya vojna v Bashkirii (1917–1919 gg.)* [October Socialist Revolution and the Civil War in Bashkiria (1917–1919 gg.)]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1966, 483 p. (in Russ.).
- Anishev A. *Ocherki istorii grazhdanskoy voyny (1917–1920 gg.)* [Studies in the history of the Civil War (1917–1920 gg.)]. Leningrad: Leningrad Publ., 1925, 288 p. (in Russ.).
- Bartele T. M., Shalda V. A. *Rossiyskaya istoriya* (Russian History), 2000, № 1, pp. 18–31. (in Russ.).
- Berzin R. I. *V boyakh i pokhodakh. Vospominaniya uchastnikov grazhdanskoy voyny na Urale* (In the battles and campaigns. Memories of the Civil War in the Urals). Sverdlovsk: Sverdlovskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1959, pp. 158–169. (in Russ.).
- Borba za pobedu Velikoy Oktyabrskoy sotsialisticheskoy revolyutsii v Permskoy gubernii: dokumenty i materialy* [The struggle for the victory of the Great October Socialist Revolution in the Perm region: documents and materials.]. Molotov: Molotovskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1957, 564 p. (in Russ.).
- Buldakov V. P. *Khaos i etnos. Etnicheskie konflikty v Rossii, 1917–1918 gg.: usloviya vozniknoveniya, khronika, kommentariy, analiz* [Chaos and ethnicity. Ethnic conflicts in Russia, 1917–1918: conditions of occurrence, news, commentary, analysis]. Moscow: Novyy khronograf Publ., 2010, 1096 p. (in Russ.).
- Churakov D. O. *Revolyutsiya, gosudarstvo, rabochiy protest: formy, dinamika i priroda massovykh vystupleniy rabochikh v Sovetskoy Rossii (1917–1918)* [Revolution, a state, a worker protest: forms, dynamics and the nature of the mass demonstrations of workers in Soviet Russia (1917–1918)]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004, 368 p. (in Russ.).
- Gatrell P. *A whole empire walking: refugees in Russia during World War I*. Bloomington: Indiana University Press, 1999, 317 p. (in English).
- Gatrell P. *Russia's First World War: a social and economic history*. Harlow: Pearson Education Limited, 2005, 318 p. (in English).
- Grazhdanskaya vojna 1918–1921* [The Civil War 1918–1921]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo Publ., 1930, 560 p. (in Russ.).
- Grazhdanskaya vojna i inostrannaya interventsiiya na Urale* [The Civil War and foreign intervention in the Urals]. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1969, 391 p. (in Russ.).
- Grazhdanskaya vojna na Urale v dokumentakh 3-y armii RKKA: sbornik dokumentov* [The Civil War in the Urals in the documents of the 3rd army of the WPRA: a collection of documents]. Ekaterinburg: Premium Press Publ., 2008, 344 p. (in Russ.).
- Kolchakovshchina na Urale (1918–1919 gg.)* [Kolchak in the Urals (1918–1919 gg.)]. Sverdlovsk: Izdanie Uralprofsoveta Publ., 1929, 232 p. (in Russ.).
- Kruchinin A. M. *Nevyanskiy nabat: narodnoe vosstanie na Srednem Urale v iyune 1918 g.* [Nev'yansky alarm: a popular uprising in the Middle Urals in June 1918]. Ekaterinburg: BKI Publ., 2010, 180 p. (in Russ.).
- Luchevnikov P. S. *Grazhdanskaya vojna na Yuzhnom Urale. 1918–1919 gg.* [The Civil War in the South Urals. 1918–1919]. Chelyabinsk: Chelyabinskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1958, 194 p. (in Russ.).
- Mashin M. D., Semyaninov V. S. *Vooruzhennaya borba trudyashchikhsya Yuzhnogo Urala protiv vnutrenney i vneshney kontrrevolyutsii (1918–1919)* [The armed struggle of the working people of the Southern Urals against internal and external counter-revolution (1918–1919)]. Irkutsk: Izdatelstvo Irkutskogo universiteta Publ., 1991, 281 p. (in Russ.).

- Miasskiy zavod i ego okrestnosti v 1917–1919 gg.: sbornik dokumentov* [Miassky plant and its surroundings in the years 1917–1919: a collection of documents]. Chelyabinsk, 2005, 375 p. (in Russ.).
- Nevraeva A. Yu. *Krushenie tsarizma i grazhdanskaya vojna na Urale Materialy nauchnoy regionalnoy konferentsii* [The collapse of the tsarist and the Civil War in the Urals. Proceedings of the regional conference]. Chelyabinsk: Tsentr istoriko-kulturnogo naslediya Publ., 1998, pp. 89–92. (in Russ.).
- Podshivalov I. *Grazhdanskaya borba na Urale 1917–1918 g.* [Civil strife in the Urals city of 1917–1918]. Moscow: Gosudarstvennoe voennoe izdatelstvo Publ., 1925, 221 p. (in Russ.).
- Polikarpov V. V. *Voprosy istorii* (Questions of the History), 2007, № 2, pp. 94–105. (in Russ.).
- Rabochiy klass Urala v gody voyny i revolyutsiy: v dokumentakh i materialakh* [The working class of the Urals during the war and revolution: documents and materials]. Sverdlovsk: Izdanie Uralprofsoвета Publ., 1927, Vol. 1, 364 p. (in Russ.).
- Semyarikov I. S. *Rabochaya revolyutsiya na Urale. Epizody i fakty* [Workers' revolution in the Urals. Episodes and facts]. Ekaterinburg: Gosudarstvennoe izdatelstvo Uralskogo oblastnogo upravleniya, 1921, pp. 130–132. (in Russ.).
- Simonov D. G. *Belaya Sibirskaya armiya v 1918 godu* [White Siberian army in 1918]. Novosibirsk: Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2010, 610 p. (in Russ.).
- Surzhikova N. V. *Cahiers du Monde russe* (Notebooks of the Russian World), 2012, № 53/1, pp. 247–266. (in Russ.).
- Surzhikova N. V. *Rossiya XXI* (Russia XXI), 2011, № 5, pp. 116–139. (in Russ.).
- Surzhikova N. V. *Voprosy istorii* (Questions of the History), 2012, № 2, pp. 149–155. (in Russ.).
- Vaskovskiy O. A. *Uchenye zapiski Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya istoricheskaya* [Proceedings of the Ural State University. Historical series], 1967, № 78, Issue 11, pp. 100–113. (in Russ.).
- Veber M. I. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Scientific statements of Belgorod State University. Series history. Political science. Economy. Informatics], 2011, № 1 (96), Issue 17, pp. 105–115. (in Russ.).
- Veber M. I. *Shag v istoricheskuyu nauku. Materialy regionalnoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh* [Step into historical science. Proceedings of the regional conference of young scientists]. Ekaterinburg: UrGPU, 2012, Issue 12, pp. 92–94. (in Russ.).
- Veber M. I. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* (Bulletin of the Russian University of People's Friendship. Series: History of Russia), 2012, № 3, pp. 5–15. (in Russ.).
- Verkhnyaya Tura. Zavod i gorod. 270 let* [Verkhnyaya Tura. The plant and the city. 270 years]. Ekaterinburg: AMB Publ., 2007, 400 p. (in Russ.).
- Zaets A. R. *Istoriya "beloy" Sibiri. Tezisy 6-y nauchnoy konferentsii* [The history of "white" Siberia. Abstracts of the 6th conference]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ., 2005, pp. 51–57. (in Russ.).